

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра социологии социальной работы

**ДОСУГОВЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ КАК СРЕДА ПРОФИЛАКТИКИ
ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 5 курса 551 группы
направления 39.03.02 – Социальная работа
Социологического факультета
Морозовой Виктории Сергеевны

Научный руководитель

кандидат социологических наук, доцент _____ Н.С. Божок

подпись, дата

Зав. кафедрой

доктор социологических наук, профессор _____ М. Э. Елютина

подпись, дата

Саратов 2026 г.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Подростковый возраст является одним из наиболее сложных и критических этапов становления личности, характеризующийся эмоциональной нестабильностью, внушаемостью, импульсивностью и активным поиском собственной идентичности. В этот период несовершеннолетние особенно уязвимы перед воздействием внешних факторов, способных привести к формированию различных форм девиантного поведения. Современные социологические исследования фиксируют устойчивую тенденцию к росту девиантных проявлений в подростковой среде, что актуализирует поиск эффективных механизмов профилактики.

Особое место в системе профилактики девиантного поведения занимает организованный досуг. Именно в свободное время, не занятое учебой и домашними обязанностями, наиболее остро проявляется потребность подростков в самореализации, общении и признании. Отсутствие структурированных, социально одобряемых форм досуга создает условия для формирования девиантных норм. В то время, как вовлеченность в деятельность досуговых объединений способствует развитию просоциальных ценностных ориентаций, формированию навыков самоорганизации и ответственности, а также обеспечивает безопасное пространство для межличностного общения.

Несмотря на признание важности досуговой занятости в профилактике девиаций, в научной литературе мало эмпирических исследований, комплексно оценивающих уровень охвата подростков организованными формами досуга, анализирующих связь между характером досуга и рисками девиантного поведения. Особую значимость приобретает изучение дифференциации внутри группы невовлеченных подростков, поскольку отсутствие посещения досуговых объединений может быть обусловлено как объективной недоступностью инфраструктурные, финансовые факторы), так и субъективными (отсутствие интереса, стеснение, негативный опыт).

Выявление подобных различий необходимо для разработки адресных профилактических мер.

Объект исследования: девиантное поведение несовершеннолетних в возрасте от 12 до 18 лет как социально-педагогический феномен.

Предмет исследования: взаимосвязь между формами организации досуга, характером включенности подростков в деятельность досуговых объединений и вероятностью возникновения девиантного поведения в подростковой среде.

Целью исследования является анализ степени влияния участия подростков в деятельности организованных досуговых объединений на снижение рисков девиантного поведения.

Гипотеза исследования заключается в том, что участие подростков в деятельности организованных досуговых объединений способствует снижению вероятности проявления девиантного поведения.

Задачи исследования:

- Охарактеризовать факторы возникновения девиантного поведения среди подростков;
- Описать теоретические подходы в социологии девиаций;
- Проанализировать форматы деятельности досуговых объединений и их роль в профилактике девиантного поведения;
- Выявить уровень риска возникновения девиантного поведения среди подростков, посещающих и не посещающих досуговые объединения;
- Разработать рекомендации по повышению эффективности досуговых объединений как инструмента профилактики и решению проблемы отсутствия вовлеченности подростков.

Теоретическую базу исследования послужили классические и современные социологические теории девиантного поведения. В работе использованы положения теории аномии Э. Дюркгейма и Р. Мертон, теория стигматизации Г. Беккера, теория дифференциальной ассоциации Э. Сатерленда, теория субкультур делинквентности А. Коэна, Р. Клаурда и Л.

Оулина. Проблематика досуга и его профилактического потенциала рассматривалась в работах В.И. Богдановской, Е.Б. Скачковой, В.Л. Ситникова, А.С. Афанасьевой. Вопросы профилактики девиантного поведения несовершеннолетних в системе дополнительного образования и культурно-досуговых учреждениях исследовались А.А. Мальцевой, Г.М. Малухиной, О.В. Марковой, Т.А. Свинцицкой и другие.

Эмпирическую базу исследования составляют: положения законодательных и нормативных актов в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в России; материалы исследований отечественных ученых в области криминалистики и психологии; результаты авторского социологического исследования о роли досуговых объединений в профилактике девиантного поведения подростков, проведенного методом анкетного опроса в онлайн-форме. В качестве респондентов выступили обучающиеся общеобразовательных организаций из городов и сельских населенных пунктов Российской Федерации в возрасте от 12 до 18 лет (N=156).

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в систематизации теоретических подходов к изучению девиантного поведения несовершеннолетних, эмпирическом подтверждении положений классических социологических теорий (аномии, стигматизации, дифференциальной ассоциации, субкультур делинквентности) на материале исследования досуговой занятости подростков, а также в разработке адресных рекомендаций для учреждений дополнительного образования по повышению эффективности досуговых объединений как инструмента профилактики девиантного поведения. Результаты могут быть использованы при планировании профилактических мероприятий, а также в работе педагогов-организаторов, социальных педагогов и психологов.

Структура работы обусловлена поставленной целью и задачами и состоит из введения, двух глав и четырех параграфов, заключения, списка использованных источников и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе рассматриваются теоретико-методологические основы девиантного поведения. *В первом параграфе* раскрыто социологическое содержание понятия «девиантное поведение», охарактеризованы его формы и выделены три группы факторов возникновения девиантного поведения.

Как показал анализ источников по проблеме девиантного поведения среди несовершеннолетних, девиантное поведение – поведение несовершеннолетнего, отклоняющееся от социальных норм и причиняющее значительный ущерб как обществу, так и самому несовершеннолетнему, сопровождающееся его социальной дезадаптацией. Детский и подростковый возраст – сложный и критически важный этап формирования личности, время активного становления личности. Из-за неустойчивой психики, несформировавшихся ценностей и острой потребности в социализации подростки особенно подвержены внешним влияниям.

Формы девиантного поведения у несовершеннолетних не статичны, а постоянно эволюционируют под влиянием общества, технологий и культуры. Выделяют такие формы девиантного поведения среди несовершеннолетних, как: делинквентное поведение (поведение, граничащее с правонарушениями и преступлениями, нарушающее правовые нормы (например, мелкие кражи в магазинах, вандализм, грабежи, разбои, и другие); аддиктивное поведение (стремление к уходу от реальности путем изменения своего психического состояния через прием веществ или определенные виды деятельности. Выделяют химические и нехимические (поведенческие) аддикции. К химическим аддикциям относятся: алкоголизм, наркомания, токсикомания, курение. К нехимическим аддикциям относятся: игровая зависимость, интернет-зависимость (зависимость от социальных сетей), лудомания); агрессивное поведение (поведение, направленное на причинение вреда окружающим (физическая агрессия (драки, избиение); вербальная агрессия (оскорбления, угрозы); буллинг, кибербуллинг; вспышки гнева и разрушительное поведение); аутодеструктивное (саморазрушительное)

поведение (поведение, направленное на причинение вреда самому себе (суицидальное поведение, селфхрам, расстройства пищевого поведения (анорексия, булимия, компульсивное переедание), рискованное поведение (экстремальные виды спорта); социально-пассивные отклонения – связаны с уходом от социальной жизни и снижением активности (бродяжничество, побеги из дома, систематические прогулы школьных занятий, изоляция и социальная замкнутость (вплоть до социальной апатии).

Современные исследователи выделяют три группы факторов девиантного поведения: биологические, психологические и социальные. Биологический фактор подразумевает, что предпосылки девиантного поведения содержатся в генетических и физиологических особенностях: гормональные изменения (эмоциональная нестабильность, импульсивность), замедленное развитие лобной доли (снижение самоконтроля, склонность к риску), дефицит нейромедиаторов и патологии нервной системы (депрессия, тревога, бессонница). Психологический фактор предполагает возникновение причин девиантного поведения в личности, психических травмах и конфликтах: эмоциональные и когнитивные нарушения, потребность в острых ощущениях, слабость волевого контроля, неблагоприятный детский опыт. Социологический фактор подразумевает влияние социальных условий: на макроуровне (неравенство, деструктивный контент, недостаток досуга), на микроуровне (семья, сверстники, школа).

Во втором параграфе первой главы осуществляется анализ теоретических подходов в социологии девиации. В рамках социологического подхода к исследованию девиантного поведения существует широкий спектр социологических теорий, школ и концепций. Данные подходы акцентируют внимание на одном конкретном аспекте девиантного поведения, но при этом сводятся к трем ранее названным факторам: биологическому, психологическому и социальному.

Наиболее релевантными для понимания причин девиантного поведения в подростковой среде являются теория аномии, теория стигматизации, теория дифференциальной ассоциации и теория субкультур делинквентности.

В теории аномии Э. Дюркгейм объясняет девиантность как свойство любого общества, уровень которого остается устойчивым в периоды социальной стабильности. Однако в периоды резких социальных изменений (кризисы, революции) возникает состояние аномии – «безнормности», когда старые нормы разрушены, а новые ещё не сложились, что ведёт к росту девиаций. Дюркгейм также отмечает, что девиация может быть и полезной, так как она стимулирует социальные изменения.

Р. Мертон развил теорию аномии, отметив, что причина девиации – не столько кризис, сколько постоянный разрыв между культурно одобряемыми целями (материальный успех, богатство, статус) и институционализированными средствами их достижения (образование, работа, законопослушность). Когда доступ к легальным средствам заблокирован (в силу бедности и дискриминации), индивид выбирает один из пяти типов адаптации: конформность; инновация; ритуализм; ретретизм; бунт.

Теория дифференциальной ассоциации Э. Сатерленда подразумевает, что девиантному поведению «учатся» в процессе общения с другими людьми. Человек становится девиантом, если число контактов с носителями девиантных норм превышает число контактов с носителями конформных норм.

Теория стигматизации Г. Беккера утверждает, что общество навешивает на нарушителя ярлык «девианта», который становится его главным статусом и ведёт к вторичной девиации. Правила поведения создаются «моральными предпринимателями» в интересах определенных групп. После того как индивид уличен в нарушении, общество навешивает на него стигму (ярлык). Этот ярлык становится главным статусом, вытесняя все остальные социальные роли. Человек начинает соответствовать навешенному ярлыку – происходит вторичная девиация. Процесс стигматизации особенно опасен для подростков:

однажды «заклейменный» подросток исключается из нормальных социальных связей и попадает в компанию таких же «отверженных», что закрепляет девиантную идентичность.

Теория субкультур делинквентности (А. Коэн, Р. Клауорд, Л. Оулин) отмечает, что подростки из низших слоёв, не имея доступа к достижению статуса через легальные каналы (успеваемость, карьера), создают собственные субкультуры с альтернативными ценностями в ответ на недоступность ценностей господствующей культуры.

Во второй главе проводится оценка эффективности досуговых объединений в контексте профилактики девиантного поведения среди несовершеннолетних. *В первом параграфе* проводится анализ деятельности досуговых объединений в профилактике девиантного поведения на примере ранее проведенных исследований.

Профилактика определяется как комплекс мер, направленных на предотвращение и снижение рисков отклоняющегося поведения. В отличие от коррекции или реабилитации, профилактика признаётся наиболее эффективной технологией, поскольку устраняет причины, а не борется со следствиями. Система профилактики в России регламентирована Федеральным законом № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». В законе перечислены основные субъекты профилактики: комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав; органы социальной защиты населения, образования, опеки и попечительства, по делам молодежи, здравоохранения, службы занятости; органы внутренних дел, учреждения уголовно-исполнительной системы. Однако эффективная профилактика невозможна без включения ближайшего окружения подростка – семьи, друзей, школы и институтов организованного досуга.

В своём исследовании В. И. Игнатенко выявил, что наличие свободного времени при отсутствии умения рационально его использовать является особым криминогенным фактором. Результаты его исследования показали,

что среди несовершеннолетних правонарушителей только 36% до совершения преступлений рационально использовали свободное время, тогда как 48% проводили время в азартных играх, употреблении алкоголя, а 14% – в антисоциальной деятельности. Причина – возрастные особенности подростков: эмоционально-волевая неустойчивость, внушаемость, потребность в признании и острых ощущениях. При отсутствии структурированного досуга эти потребности реализуются в уличных компаниях и деструктивных формах поведения.

Культурно-досуговая деятельность определяется как осознанная, целенаправленная активность в свободное время, направленная на познание себя и окружающего мира. Она носит человекотворческий, воспитательный характер. Культурно-досуговая сфера приоритетна для профилактики, так как она привлекательна для подростков, транслирует ценности и нормы общества и позволяет междисциплинарно воздействовать на сознание и поведение подростка.

Учреждения дополнительного образования (кружки, секции, студии, школы, клубы) ставят в приоритет образовательную функцию – фиксированные программы, сроки обучения, систему оценивания. Культурно-досуговые учреждения (дома культуры, центры досуга, клубы по месту жительства) ставят во главу досуговую, просветительскую, культурную деятельность – отдых, развитие хобби. Однако их объединяет общая цель – организация содержательного, развивающего досуга во внеурочное время. Также особую роль играют клубные формирования – добровольные сообщества по интересам. Добровольность, устойчивый интерес и неформальная атмосфера делают их наиболее эффективной средой для профилактики.

Во втором параграфе рассматриваются результаты эмпирического исследования. В феврале-марте 2026 года проведено авторское исследование методом анкетного онлайн-опроса (N=156). Респонденты – обучающиеся общеобразовательных организаций из городов и сельских населенных пунктов

Российской Федерации в возрасте от 12 до 18 лет. 53,8% респондентов – девушки, 46,2% – юноши. 41% респондентов посещают досуговые объединения сейчас, 18% посещали ранее, 41% никогда не посещали.

Наиболее популярны среди посещающих досуговые объединения спортивные секции (28% от посещавших), художественные (11%), танцевальные (8%), музыкальные (7%). 75% посещающих назвали главным мотивом «интерес и желание развивать навыки». 74% из них считают, что в их населённом пункте достаточно доступных объединений. Респонденты отмечают, что участие в досуговых объединениях даёт новые знания, активность, поддержку, чувство принадлежности, уверенность, помощь в выборе пути.

Барьерами для не посещающих выступают: отсутствие интересных предложений (52% опрошенных); отсутствие практической значимости смысла (47%); стеснение, нежелание заводить новые знакомства (27%); нехватка времени (27%); отсутствие объединений в населённом пункте (6%, актуально для сельских населенных пунктов); запрет родителей (6%). Среди не посещающих выделены две основные подгруппы. Высокорисковая (примерно 20–25% выборки) – подростки без хобби, часто испытывающие скуку, без поддержки близких. Их досуг – встречи с друзьями и социальные сети. 63% из них вступают в конфликты и правонарушения, поддерживают употребление алкоголя, прогулы, кражи. Живут преимущественно в сёлах и малых городах, где нет досуговой инфраструктуры. Относительно благополучная – подростки с индивидуальными хобби (чтение, спорт, творчество). Они реже скучают, реже поддерживают девиации, но могут одобрять рискованные поступки. Не посещают объединения из-за отсутствия интереса или смысла, а не из-за недоступности.

Среди «часто скучающих» 63% подростков попадали в конфликты и правонарушения. 27% не посещающих указали, что неприятности случались именно из-за чувства скуки. Примечательно, что некоторые посещающие также поддерживают рискованное поведение, поэтому важен не только факт

посещения досуговых объединений, но и качество, содержание досуга. Также выделены «перегруженные» подростки (16% непосещающих) – для них характерна высокая учебная нагрузка, отсутствие хобби, редкое ощущение скуки. Они готовы посещать досуговые объединения при снижении нагрузки.

Данное эмпирическое исследование подтверждает социологические теории возникновения девиантного поведения. Теорию аномии подтверждает разрыв между потребностью в самореализации и отсутствием легитимных средств (47% опрошенных не видят в этом практического смысла). Это можно интерпретировать как потерю доверия к институциональным способам развития (легальным средствам достижения социально-практических навыков), что при сохранении потребности в самореализации может вести к выбору девиантных путей. Также среди несовершеннолетних с организованным досугом половина подростков поддерживает рискованные поступки. Данный вывод говорит о разрыве ценностей и возможностей: даже имея увлечения, подростки могут демонстрировать девиантные установки, если этот досуг не даёт им чувства полноценной реализации.

74% посещающих досуговые объединения считают, что объединений достаточно, но среди непосещающих этот процент ниже. Это подтверждает теорию стигматизации: непосещающие подростки частично исключены из досугового поля, их интересы не учитываются – что и есть институциональная стигматизация. Некоторые респонденты отмечают, что решили бы посещать досуговые объединения, если они будут посещать их с друзьями или там будет хороший коллектив. Это отражается страх перед новым ярлыком и желание попасть в среду, свободную от предварительной оценки.

Теория дифференциальной ассоциации подтверждается тем, что 44% и 58% опрошенных назвали давление со стороны сверстников и семьи в качестве причины возникновения девиантного поведения и усвоение девиантных норм через общение в первичных группах. Также среди подростков, не имеющих хобби и часто испытывающих скуку, 63% вступают в конфликты и

правонарушения, их досуг – встречи с друзьями без структурированной деятельности, что становится средой усвоения девиантных норм.

Теория субкультур делинквентности подтверждается через отказ от посещения из-за отсутствия интересных предложений и отсутствия смысла, что формирует оппозиционную позицию по отношению к институциональному досугу. Такая позиция может перерасти в конфликтную субкультуру.

Таким образом, проведенное теоретическое исследование показывает, что участие в досуговых объединениях является значимым защитным фактором, но не единственным. Гипотеза подтвердилась частично. Участие в досуговых объединениях является значимым защитным фактором, но не единственным. Среди непосещающих есть как высокорисковая группа, в которой больше половины подростков попадают в конфликты и совершают правонарушения, так и благополучные подростки с индивидуальными увлечениями. Кроме того, некоторые посещающие объединения поддерживают рискованное поведение, что указывает на важность не только факта посещения, но и качества досуга.

На основе полученных данных предложены рекомендации по повышению эффективности досуговых объединений как инструмента профилактики девиантного поведения подростков: создавать досуговые объединения в сёлах и малых городах на базе школ и домов культуры; регулярно опрашивать подростков об актуальных интересах; внедрять пробные занятия, гибкие форматы (разовые мероприятия, дистанционные опции); повышать квалификацию педагогов по работе со стеснительными подростками; вводить систему наставничества; активно использовать социальные сети и родительские собрания; рассказывать о бесплатных возможностях; создать единую карту доступного досуга; ежегодно проводить мониторинг охвата и удовлетворённости; предусмотреть гибкое финансирование для обновления материально-технической базы и открытия новых направлений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении подводятся итоги проведенного исследования, формулируются основные теоретические и практические выводы.